

По мнению Лу Цзыяо, в этих реформах не было ничего дурного: новое ведомство обладало высокой гибкостью, не имело права запрашивать средства из казны и должно было честно конкурировать с местными торговцами. Основное преимущество заключалось в использовании государственного водного транспорта, что обеспечивало удобство перевозок и низкую себестоимость. Если бы они продавали зерно слишком дорого, пострадавшие от бедствия люди просто отправились бы к частным купцам, и ведомство не выполнило бы государственную норму, а это вынуждало их действовать куда более «совестливо», чем обычные торговцы. Разумеется, эта мера была лишь одной из многих в рамках проводимых реформ.

Лу Цзыяо был технарём, совершенно не разбирающимся в государственном регулировании. Когда он читал книгу, то совсем не задумывался над тем, какие изъёмы крылись в реформах, а знал лишь одно: в итоге всё провалилось. Почему же они потерпели крах? Кто читает бездумно, тот после попадания в книгу оказывается в аду. Знай он заранее, что всё так обернётся, Лу Цзыяо сразу после прочтения о реформах проконсультировался бы с экономистом.

Всю дорогу Лу Цзыяо подслушивал рассуждения второго принца о реформах. Однако понимание реформ этим затворником, пожалуй, уступало даже познаниям самого Лу Цзыяо, абсолютного неуча в гуманитарных науках. Второй принц всю дорогу лишь восторгался умом и талантами наследного принца. Настоящий слепой поклонник своего старшего брата! Когда реформы провалятся, этому фанатичному братцу посрамления не избежать.

Мысль о провале реформ наполняла Лу Цзыяо тревогой. Читая книгу, он не уделял особого внимания низложению наследного принца. Лишь смутно помнил, что после того как этот добродетельный и талантливый благородный муж пал с вершины, он подвергся жестокой мести со стороны фракции третьего принца. Все последующие главы, касающиеся низложенного наследника, были невероятно мрачными. Закат героя. Лу Цзыяо не хотел, чтобы его кумир повторил эту трагедию.

Но это дело... отличалось от строительства Шуского тракта. В случае со строительством Шуского тракта у него с самого начала имелось множество способов помешать замыслу, и доверие си-фэй играло ключевую роль. Си-фэй, будучи женщиной древней эпохи, не имела собственного мнения, и одурачить её Лу Цзыяо не составило труда. Но с наследным принцем такой номер бы не прошёл. Если он придёт к наследному принцу и скажет, что реформы проводить нельзя, ему ведь придётся изложить чёткие причины? А если он сам даже не понимает, почему реформы потерпят крах, о чём ему вообще говорить с наследным принцем?

«Пусть я и не знаю почему, но мне кажется, ваше высочество наследный принц, вам не стоит творить глупости».

Да после такого кумир проучит его так, что он на месте дух испустит!

К тому же отговаривать уже поздно: вспыльчивый и нетерпеливый наследный принц без лишних слов уже запустил пробный этап. Эта поездка в Цзянчжэ ради закупки зерна Цзянчжэ, судя по описанию в оригинале, кажется, не затронула казну — Император заплатил из собственного кармана, позволяя сыну тешиться. Похоже, венценосный отец не поскупился, поддержав устремления сына кругленькой суммой. В общей сложности Император выделил миллион лянов серебра на первоначальные людские ресурсы и капитал этого ведомства, причём восемьдесят процентов средств предназначались для закупки зерна и передачи его в долг пострадавшим от бедствия уездам. На восемьсот тысяч лянов серебра по рыночной цене зерна Цзянчжэ можно было закупить около одного миллиона трёхсот тысяч даней зерна. Но сделка такого масштаба неизбежно заставит торговцев зерном сбивать цены, соревнуясь за

заказ. По расчётам Лу Цзыяо, учитывая себестоимость, наследный принц в итоге должен был закупить более одного миллиона семисот тысяч даней зерна. Однако Лу Цзыяо не был уверен, не изменяет ли ему память: в оригинальном романе за эту поездку наследный принц сумел приобрести всего лишь один миллион двести тысяч даней. Такая цена оказалась даже выше той, по которой покупали простые местные жители. Лу Цзыяо подозревал, что его кумир — наследный принц — абсолютно не умеет торговаться. Если так вести дела, как тогда конкурировать с местными купцами? Лу Цзыяо чувствовал, что в умении торговаться мог бы с потрохами разгромить наследного принца! В конце концов, брошенный с самого детства родителями, от которых он получал лишь скудные гроши, едва позволявшие не умереть с голоду, Лу Цзыяо привык делить каждую монету пополам и довёл искусство сбивать цену до совершенства.

Подумав, что сможет помочь наследному принцу, Лу Цзыяо мигом воодушевился. Прижав к груди белого кролика, он нетерпеливо подбежал к шестому принцу:

— Можно ли взять меня с собой в Цзянчжэ за закупкой зерна? Моя мать родом из Гусу, а дедушка пользуется там большим уважением. Полагаю, я мог бы пригодиться.

Кончики ушей седьмого принца вздрогнули, и он настороженно обернулся к Лу Цзыяо.

Глупенький Лу Цзыяо собрался удрать на край света вместе с шестым братом, да ещё и прихватив кролика, которого ему подарил принц!

— Старший брат вряд ли согласится взять меня с собой в Цзянчжэ, — честно ответил шестой принц Лу Цзыяо. — Это дело государственное, и старший брат запрещает нам вмешиваться.

Услышав это, седьмой принц облегчённо вздохнул и спокойно опустил голову.

Лу Цзыяо стал убеждать его:

— Именно потому, что это государственное дело, вашему высочеству тем более следует разделить заботы наследного принца! Когда братья действуют сплочённо, им всё по плечу!

Седьмой принц снова подозрительно покосился на Лу Цзыяо.

Второй принц заметил тревогу на лице седьмого брата и мгновенно воспользовался моментом. Он выступил вперёд и вынес решение:

— Не беспокойся, я непременно заставлю старшего брата взять шестого с собой. Даже если от него не будет пользы, пусть хотя бы наберётся опыта и расширит кругозор. Лу Цзыяо, если ты тоже хочешь поехать, ступай собирать вещи, как только вернёмся.

Седьмой принц испугался ещё сильнее!

Он с надеждой уставился на Лу Цзыяо, ожидая его ответа.

К счастью, шестой принц проявил предусмотрительность и спросил Лу Цзыяо:

— После закупки зерна его ещё нужно будет доставить в пострадавшие уезды. Дорога туда и обратно займёт не меньше нескольких месяцев. Если тебя так долго не будет во дворце, кто позаботится о седьмом брате?

Седьмой принц кивнул, полностью соглашаясь с этими словами, и устремил взор на Лу Цзыяо.

Да, кто же позаботится о принце!

Лу Цзыяо повернулся к седьмому принцу.

Седьмой принц тут же состроил жалостливую, беспомощную рожицу, приоткрыл рот и слегка задрожал губами.

Похоже, он изображал жалкий вид второго принца, когда за тем гнался дикий кабан.

Изображено было один в один — настоящая маленькая звезда экрана!

Но Лу Цзыяо не поддался на актёрскую игру седьмого принца.

Реформы начались, и это касалось будущего как первого принца, так и седьмого принца.

Если на этом этапе допустить ошибку, все предыдущие усилия пойдут насмарку. Нельзя потакать капризам седьмого принца.

Лу Цзыяо не мог проявлять слабость в такой момент. Сделав строгое лицо, он вымолвил:

— Ваше высочество — уже настоящий маленький мужчина! Вам не нужна моя опека, вы и сам отлично справитесь, верно?

Второй принц громко рассмеялся:

— Седьмой — всё ещё любимый крошка нашего старшего брата! Какой из него мужчина!

Взгляд седьмого принца мгновенно потяжелел. Он сердито взглянул на второго брата, а затем снова перевёл взор на Лу Цзыяо.

Принц и мужчиной быть хотел, и не желал, чтобы глупенький Лу Цзыяо сбегал с шестым братом.

Тогда седьмой принц наклонился к самому его уху и по секрету высказал выдуманную истину:

— Настоящему мужчине обязательно нужен маленький компаньон.

— Не верю, — Лу Цзыяо безжалостно отверг привязанность пухлого малыша.

Сейчас решались серьёзные дела, а этот детёныш всё никак не желал взрослеть. Так дело не пойдёт.

В оригинальном романе двенадцатилетний седьмой принц уже был наполовину готовым Лун Аотянем, которому оставалось лишь встретить бога мечи или монаха-метлоносца, чтобы перенять учение всей жизни. Разница с нынешним седьмым принцем была просто разительной.

Пора приучать пухлого малыша к самостоятельности.

— Закупка зерна для помощи пострадавшим от бедствия — это важнейшее дело двора и личный долг наследного принца. Раз уж мне выпала возможность внести свой вклад, я обязан это сделать. Ваше высочество — самый замечательный принц, вы непременно сможете позаботиться о себе самостоятельно.

Сказав это, Лу Цзыяо с невозмутимым видом уставился на седьмого принца.

Он думал, что пухлый малыш, как в раннем детстве, начнёт извиваться и капризничать, но этого не произошло.

Седьмой принц лишь смотрел на него поникшим, разочарованным взглядом. Заходящее солнце терялось в гуще его длинных, чётко очерченных ресниц, а в светло-чайных зрачках разрасталась туманная дымка печали.

Радость и боль этого крохи обладали удивительной силой: под таким взглядом сдался бы даже человек с каменным сердцем.

Однако у Лу Цзыяо не было пути назад. Ему оставалось лишь отвернуться, заставив себя не встречаться с ним взглядом.

Испробовав все способы и так и не сумев удержать глупенького Лу Цзыяо, седьмой принц совсем пал духом. Ему расхотелось даже разорять кроличьи норы. Внезапно рассердившись, он в одиночку ушёл в тень деревьев и уселся там, отказавшись участвовать в охоте.

Шестой принц поспешно подогнал повозки и лошадей, направившись за ним, и мягко ублажал брата:

— Проголодался? Давай передохнём здесь. На западе есть ручей, я зажарю для тебя кролика, утолишь голод, идёт?

В душе Лу Цзыяо тоже щемило от жалости. Он вернулся к экипажу, достал свои вещи, извлёк мешочек со специями из зыры и бадьяна и подбежал к деревьям. Улыбнувшись седьмому принцу, он произнёс:

— Сегодня я приготовлю для вашего высочества кролика по-нищенски. Вряд ли вы такого пробовали? Невероятно вкусно!

Седьмой принц молчал, низко опустив голову и тихо дуюсь.

Шестой принц охотно поддержал разговор и спросил Лу Цзыяо:

— А как готовится кролик по-нищенски? Я слышал только про курицу по-нищенски.

— Ваше высочество знает про курицу по-нищенски? — Лу Цзыяо не ожидал, что шестой принц настолько хорошо разбирается в кулинарии, и удивлённо спросил: — Вы пробовали её прежде?

— Я даже сам её готовил, — рассмеялся шестой принц. — Внутри тушки кладут лук и имбирь для аромата, смазывают соусом, затем заворачивают в свежие нежные листья лотоса, которые для меня собирала тётушка, облепляют жёлтой глиной и зарывают в землю, а сверху разводят костёр. Запечённое так мясо получается невероятно нежным и пропитанным соком.

— Ваше высочество — настоящий знаток! — Лу Цзыяо довольно приподнял бровь и увлечённо заявил: — В моём рецепте кролика по-нищенски есть одно дополнительное действие и особая приправа. Такого ваше высочество точно ещё не пробовали.